ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 11 | 2025. Volume 18. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Мультимодальные образы политического лидерства в немецком медиадискурсе в условиях информационного противостояния

Куницына О. М.

Аннотация. Цель данного исследования – выявление механизмов мультимодальной репрезентации политического лидерства в немецком медиадискурсе, обеспечивающих формирование и трансформацию общественного восприятия политического имиджа, в условиях информационного противостояния. Особое внимание уделяется рассмотрению способов лингвистического и визуального конструирования образа политика, оппозиции «свой – чужой», а также специфическим приемам оценки и эмоционального воздействия в немецких медиа. Научная новизна исследования состоит в том, что оно раскрывает механизмы мультимодальной (вербальной и визуальной) репрезентации политического лидерства в немецком медиадискурсе в условиях информационного противостояния, демонстрируя комплексное взаимодействие стратегий демонизации, гиперболизации и контраста. В результате показано, что мультимодальные стратегии выполняют идеологическую функцию и служат инструментом информационного воздействие. Комбинированное использование оценочной лексики, метафор, гипербол и визуальных контрастов способствует формированию негативного когнитивного образа России и ее лидеров, а также двойственного восприятия президента США в публикациях последних лет. Представленные механизмы репрезентации демонстрируют, что немецкий медиадискурс конструирует интерпретативную реальность, формируя новые когнитивные модели у аудитории.

EN

Multimodal representations of political leadership in German media discourse amidst information confrontation

O. M. Kunitsyna

Abstract. The aim of this study is to identify the mechanisms of multimodal representation of political leadership in German media discourse, which ensure the formation and transformation of public perception of the political image amidst information confrontation. Particular attention is paid to examining the methods of linguistic and visual construction of a politician's image, the "us vs. them" opposition, as well as specific techniques of evaluation and emotional influence in German media. The study is novel in that it reveals the mechanisms of multimodal (verbal and visual) representation of political leadership in German media discourse amidst information confrontation, demonstrating the complex interplay of demonization, hyperbolization, and contrast strategies. The findings indicate that multimodal strategies perform an ideological function and serve as a tool for informational influence. The combined use of evaluative language, metaphors, hyperboles, and visual contrasts contributes to the formation of a negative cognitive image of Russia and its leaders, as well as a dual perception of the US president in recent publications. The presented mechanisms of representation demonstrate that German media discourse constructs an interpretive reality, shaping new cognitive models for the audience.

Введение

Актуальность исследования обусловлена растущей ролью средств массовой информации как инструмента конструирования и трансляции политического лидерства в условиях глобализированного информационного пространства и усиления политических конфликтов. В условиях усиливающегося информационного противостояния между Россией и странами Запада медиадискурс характеризуется системным конструированием негативного образа российского политического лидерства для трансформации общественного и индивидуального мировосприятия в антироссийском ключе. Современные вызовы политической коммуникации связаны

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250646

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

с трансформацией медиаобразов политических лидеров, что требует комплексного анализа мультимодальных стратегий их формирования. В условиях информационного противостояния и роста идеологизированных дискурсов, особенно в публичной коммуникации, возникает острая необходимость в теоретическом осмыслении механизмов речевой манипуляции и развитии критической медиаграмотности. Решение этой задачи позволит не только углубить теоретические основы политической коммуникации, но и способствовать развитию критического мышления и медиаграмотности в условиях растущей идеологизации публичного дискурса.

Теоретической базой исследования послужили работы Е. А. Слободенюк (2015), О. К. Ирисхановой (Полимодальные изменения..., 2022), Г. Кресса (Kress, 1998), Х. Штекла (Stöckl, 2016), посвященные анализу вербальных и визуальных стратегий в мультимодальных текстах. Работы Е. С. Гончаровой (2020), С. Г. Кара-Мурзы (2015), В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина (2023), а также А. Д. Васильева (2013) положены в основу исследования как концептуальные ориентиры, позволяющие раскрыть процессы когнитивного и дискурсивного моделирования. На основе идей этих авторов анализируется, каким образом взаимодействие языковых и визуальных кодов способствует конструированию и трансформации образа политического лидера, выполняя функции идеологического воздействия и изменения концептуальной картины мира реципиента. В рамках настоящего исследования принимаются положения Н. А. Красавского (2023), И. А. Гусейновой, А. И. Горожанова (Guseynova, Gorozhanov, 2024), А. Г. Голодова (2023), Л. Г. Викуловой, Н. В. Новикова (2015), а также С. А. Тихоновой (2021), акцентирующих внимание на системном конструировании негативного политического образа России в СМИ разных европейских стран и значении медийного влияния для трансформации индивидуального и общественного восприятия.

Материалом для исследования послужили публикации немецких журналов Der Spiegel и Stern, опубликованные в период с сентября 2022 по август 2025 года и содержащие иллюстративные примеры мультимодальных текстов, в которых интегрируются вербальные и визуальные элементы для создания положительного либо отрицательного образа политического лидера и соответствующего воздействия на аудиторию. Для анализа было отобрано 65 примеров общим объемом 12723 знака.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать специфику немецкого медиадискурса в условиях информационного противостояния, выявив закономерности его функционирования в европейском публичном пространстве;
- определить механизмы взаимодействия вербальных и визуальных компонентов в мультимодальных медиатекстах немецких СМИ и показать их синергетический эффект в конструировании негативного или позитивного образа политического лидера;
- проанализировать устойчивые тактики репрезентации российских политических лидеров (демонизация, гиперболизация угроз, редукция роли, создание бинарной оппозиции «свой – чужой») и сопоставить их с тактикой медиального конструирования лидеров других стран.

При решении задач, поставленных в работе, использовались следующие методы исследования: методы теоретического анализа для систематизации отечественных и зарубежных научных подходов к изучению политического медиадискурса, а также выведения закономерностей взаимодействия вербальных и визуальных компонентов в мультимодальных текстах; метод когнитивно-дискурсивного анализа, используемый для выявления концептуальных моделей, лежащих в основе формирования образа политического лидера; метод контент-анализа, применявшийся для определения частотности использования оценочной и обвинительной лексики; метод мультимодального анализа для выявления механизмов взаимодействия вербальных и визуальных кодов, их синергетического эффекта в создании идеологически нагруженных образов политических лидеров; метод сравнительно-сопоставительного анализа для выявления различий в репрезентации политических лидеров различных стран, в частности России, США, Германии, Украины и Китая.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты для комплексного анализа и критического осмысления современных медийных стратегий репрезентации политического лидерства в условиях информационного противостояния. Выводы, сделанные в ходе исследования, могут быть востребованы в разработке образовательных курсов по медиалингвистике, политологии и коммуникации, а также в общественной и экспертной дискуссии по вопросам формирования сбалансированной картины мира, медиаграмотности и реагирования на деструктивные информационные практики. Полученные результаты также могут служить основой для дальнейших исследований, направленных на изучение мультимодальных особенностей медийной коммуникации и анализ реальных последствий репрезентации политического лидерства для трансформации массового сознания.

Обсуждение и результаты

Современный медиадискурс, особенно в условиях глобальных кризисов и острых международных противоречий, становится не только инструментом информирования, но и средством политического и идеологического воздействия. В развитии концепции информационного противостояния (Почепцов, 2015; Гусейнова, Горожанов, 2023) СМИ играют роль не столько посредников, сколько активных участников, влияющих на процессы конструирования реальности.

Мультимодальность современных текстов СМИ способствует закреплению четких ассоциаций и формированию выраженного негативного или положительного отношения к тем или иным лидерам стран. Инструментом для формирования соответствующих когнитивных моделей у аудитории является систематическое

использование мультимодальных инструментов. Визуальная составляющая играет большую роль и в сочетании с лексической репрезентацией обеспечивает прочное закрепление желаемого смысла (Сонин, 2005; Егошкина, 2018). В результате подобного направленного воздействия происходит переосмысление взглядов, убеждений и моделей поведения адресата. Процесс речевого влияния позволяет активному коммуникатору контролировать мышление и поступки другого человека, инициируя изменения в информационном поле и системе ценностей реципиента.

Анализ публикаций ведущих немецких журналов Der Spiegel и Stern выявляет устойчивое использование тактик обвинения, демонизации, редукции, оппозиции «свой – чужой», негативной гиперболизации и контраста с оппонентами. В анализируемых примерах четко прослеживаются связь вербальных и невербальных средств, масштабный оборот обвинительной лексики, преобладание оценочных и пейоративных эпитетов по отношению к России и В. В. Путину, гиперболизация угроз и рисков, ссылочная аргументация на псевдоспециалистов и прогнозируемые сценарии войны. Синтез обвинительной лексики и негативно-оценочных эпитетов усиливается мощными художественными образами. Невербально присутствуют визуальные аллюзии на милитаризм и тоталитаризм, визуальная демонизация лидеров путем искажения их изображений. Такая подача информации активно влияет на процессы смыслообразования, трансформируя общественное и индивидуальное мировосприятие.

Рассмотрим примеры, включающие элементы изображения лидеров России, Украины, США, Китая и Германии. Большое количество примеров представляет В. В. Путин как источник перманентной угрозы, частое упоминание ядерного арсенала России и прямое предостережение о возможном начале ядерной войны должно вызывать у реципиента недоверие и страх: (1) “Ich fürchte, solange Russland 6000 atomare Gefechtsköpfe hat und Leute wie Putin im Kreml, wird eine Bedrohung für seine Nachbarn blieben” (Der Spiegel, 29.01.2023). / «Я опасаюсь, что пока у России есть 6000 ядерных боеголовок и такие люди, как Путин, в Кремле, она будет оставаться угрозой для своих соседей» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *О. К.*). На фото российский лидер изображен на кресте с траурной лентой, что усиливает образ смерти, опасности и неминуемой трагедии.

Поскольку СМИ имеют возможность задавать контекст интерпретации событий, акцент делается на агрессивных и иррациональных мотивациях российского лидера, лишая его в своих описаниях любых моральных ограничений: (2) “ – Glauben Sie, dass Putin fähig ist, Atomwaffen einzusetzen, wenn er sich in die Ecke gedrängt fühlt? – Ich glaube, er ist absolut fähig, Atomwaffen zu gebrauchen. Die Frage ist, was er davon hat” (Der Spiegel, 29.01.2023). / «Вы считаете, что Путин способен применить ядерное оружие, если почувствует себя загнанным в угол? – Я думаю, он абсолютно способен использовать ядерное оружие. Вопрос лишь в том, что он от этого получит». Журнал Stern продолжает ту же линию, но усиливает мотив эмоционального безразличия: (3) “Russland kann eine Million Menschen verlieren und so tun, als wäre nichts. Der ehemalige Verteidigungsminister der Ukraine glaubt nicht an eine echte Verhandlungsbereitschaft Putins” (Stern, 14.08.2025). / «Россия может потерять миллион человек и сделать вид, что ничего не произошло. Бывший министр обороны Украины не верит, что Путин действительно готов к переговорам». В. В. Путин изображается как лидер, равнодушный к человеческим жертвам, будто находящийся вне нормального эмоционального поля цивилизованных стран.

Тему угрозы миру и глобальной эскалации продолжает журнал Stern в номере от 18.06.2025: (4) “Was droht der Welt? Der Krieg zwischen Israel und Iran eskaliert. Welche Rolle Trump dabei spielt und wie gefährlich es für uns werden kann?”. / «Что грозит миру? Война между Израилем и Ираном обостряется. Какую роль играет в этом Трамп и насколько опасной эта ситуация может стать для нас?». На иллюстрации изображен крупный план беззаботного Трампа в кепке, выкрикивающего лозунг, что иллюстрирует образ безответственного лидера на фоне мировой катастрофы.

Лидер Украины, в свою очередь, описывается через положительно-оценочные эпитеты, например, «защитник Европы»: (5) “Europas Verteidiger” (Der Spiegel, 11.02.2023), тогда как В. В. Путин маркируется только негативными отрицательно-оценочными и пейоративными эпитетами «дракон», «агрессор», «деспот» и другими (6-9). Вербальная конструкция фокусируется на демонизации или редукции его роли, конструируется оппозиция «свой-чужой»:

(6) “Putin ist ein Drache, der fressen muss” (Der Spiegel, 11.02.2023). / «Путин – это пожирающий дракон».

(7) “Der Ex-Geheimdienstler Putin” (Der Spiegel, 18.01.2025). / «Бывший агент спецслужб Путин».

(8) “Allerdings ist es auch Diplomatie machtlos, wenn sie einem Aggressor gegenübersteht, der gewillt ist, sich militärisch durchzusetzen” (Der Spiegel, 11.01.2025). / «Однако даже дипломатия оказывается бессильной, когда она сталкивается с агрессором, который настроен добиться своего военным путем».

(9) “Die Schäden des russischen Überfalls auf die Ukraine sind weltweit spürbar, und der Despot im Kreml eskaliert weiter” (Der Spiegel, 24.09.2022). / «Последствия российского нападения на Украину ощущаются во всем мире, а деспот в Кремле продолжает эскалацию».

Данные примеры сопровождаются выразительными визуальными образами. На обложках и разворотах крупным планом российский президент уродуется и демонизируется либо преподносится беззаботным в момент отдыха на фоне картин боевых действий. Схожую стратегию развивает журнал Stern: (10) “Der ewige Krieger. Seit 25 Jahren ist Wladimir Putin an der Macht, seit 25 Jahren kämpft er für Großrussland. Nun feiert er wieder den, Tag des Sieges‘ hat er wirklich gewonnen?” (Stern, 8.05.2025). / «Вечный воин. Владимир Путин уже 25 лет находится у власти, и 25 лет он ведёт борьбу за “Великую Россию”. Теперь он снова празднует День Победы – но действительно ли он победил?». На изображении российский президент с растерянным взглядом на параде Победы.

Оппозиция «свой – чужой» реализуется также через противопоставление современного президента России и М. Горбачева. В немецком медийном дискурсе фигуре Михаила Горбачёва придается особое значение

в связи с его ролью в воссоединении Германии. Он представляет собой символ демократических преобразований и открытости. М. Горбачёв представляется как (11) «“Anti-Putin” Michail Gorbatschow. Der Anti-Putin» (Der Spiegel, 3.09.2022) – своеобразный антипод действующего российского руководителя, воплощающий либеральные ценности и интеграцию с Западом. Подобное именование и контекстуализация отражают стратегию контрастного противопоставления российского прошлого и настоящего, способствуя дополнительной делигитимации современной российской власти, углубляя эмоциональный разрыв между ее образом и западными ценностями.

В этом контексте интересен пример журнала Stern: (12) “P wie Putin. Im Kontaktverzeichnis von Friedrich Merz steht der russische Präsident wohl nicht. Wenn’s im Kreml zweimal klingelt… könnte bald Friedrich Merz am Apparat sein. Der mögliche Rückgang Donald Trumps aus der Ukraine Verhandlungen zwingt die Europäer, ihre Strategie zu überdenken” (Stern 28.05.2025). / «П – как Путин. В контактном списке Фридриха Мерца российского президента, пожалуй, нет. Если в Кремле прозвонит дважды телефон… на другом конце провода вскоре может оказаться Фридрих Мерц. Вероятный уход Дональда Трампа из участия в украинских переговорах заставляет европейцев пересматривать свою стратегию». На фотографии Ф. Мерц и В. Путин представлены с телефонными трубками в руках крупным планом. Такая визуальная метафора создаёт эффект дистанции и насторожённости. Вербальный ряд дополняет оппозицию «свой – чужой», где европейская рациональность (в лице канцлера Ф. Мерца) противопоставлена якобы непредсказуемости и авторитарности российского президента.

Тактику общей редукции роли лидера можно продемонстрировать на следующих примерах. Российский президент демонстрируется как слабый лидер, его политика связывается с экономической и социальной изоляцией и стагнацией: (13) “Putin hat es nicht geschafft die Wirtschaft des Landes zu modernisieren” (Der Spiegel, 29.01.2023). / «Путину не удалось модернизировать экономику страны». Визуализация через фотографию В. Путина на украинском контрольно-пропускном пункте с траурной лентой символизирует провал и безысходность.

Использование нарратива «слабости», «отчаяния» способствует формированию у читателя ощущения моральной несостоятельности российского лидера и работает на формирование иррационального страха и представления России как источника хаоса и агрессии: (14) “Gefährlich schwach. Alles auf Krieg: Was Putin jetzt riskiert, um sich zu retten” (Der Spiegel, 24.09.2022). / «Опасно слабый. Всё нацелено на войну: чем теперь рискует Путин, чтобы спасти себя».

Текст сопровождается визуальной гиперболой – изображением Путина с кровавым синяком (в форме карты Украину), – что усиливает воздействие на реципиента.

Анализ эмпирического материала свидетельствует о том, что тактика описания политических взаимоотношений Путина и Трампа реализуется через систематическое акцентирование на элементах подозрительности и нарушении баланса глобальной безопасности и доводится до гиперболизированного уровня угрозы. Такая стратегия способствует формированию у аудитории недоверия к обоим лидерам. В текстах используются негативно-оценочные эпитеты, обвинительная риторика и выразительные визуальные аллюзии, усиливающие опасность сближения или персонального сотрудничества лидеров. В. Путина называют «агрессором», подчёркивается, что президент США «начал нормализовать отношения» с ним (Der Spiegel №8, 15.2.2025). Это формирует представление о риске ослабления западного единства перед вероятной угрозой: (15) “Der US-Präsident hat begonnen, die Beziehung zum Aggressor zu normalisieren” (Der Spiegel, 15.02.2025). / «Президент США начал нормализовать отношения с агрессором». Текст сопровождается фото, где Трамп крупным планом подносит руку к уху, а на переднем плане размытое изображение В. Путина, что визуально подчеркивает предполагаемую скрытность и неявную связь между лидерами.

Ситуация, когда Трамп ведёт переговоры с Путиным «через головы европейцев», подаётся как пример пренебрежения союзническими обязательствами и развития личных геополитических сценариев. Вербально это преподносится как: (16) “Demütigung folgt auf Demütigung. Da telefonierte Trump über die Köpfe der Europäer hinweg mit Putin” (Der Spiegel, 22.02.2025). / «Унижение за унижением. Трамп разговаривал с Путиным, обходя европейцев».

Такое же сюжетное противопоставление усиливается в издании Stern, где к интерпретации политических событий добавляется выразительный сатирический компонент: (17) “Die Achse der Bösen. Kriegsgefahr in Europa – was Trumps Verrat an der Ukraine für uns bedeutet” (Stern, 6.03.2025). / «Ось зла. Опасность войны в Европе – что означает предательство Трампа по отношению к Украине для нас». Представлена карикатура (Рисунок 1) на Д. Трампа и В. Путина: оба лидера изображены снимающими шляпы и почтительно раскланивающимися друг перед другом. Подпись к изображению акцентирует идею «предательства Украины» как следствия личной дипломатии Трампа.

Дальнейшее развитие эта тема получает в следующем материале: (18) “Wer ist hier der Chef? Donald Trump und Wladimir Putin pflegen eine wechselhafte Beziehung. Nun können sie gemeinsam die Grenzen Europas verändern” (Stern, 14.08.2025). / «Кто здесь главный? Дональд Трамп и Владимир Путин поддерживают неустойчивые отношения. Теперь они могут вместе изменить границы Европы». На фотографии Д. Трамп и В. Путин представлены крупным планом на развороте всей страницы – визуальная симметрия фигур показывает идею значимости их политической роли, что усиливает тревожную интонацию и отражает страх перед возможными изменениями усилий двух лидеров.

Пример с фразой (19) “Komm, wir teilen uns die Welt auf! Machthaber Putin, Xi und Trump” (Der Spiegel, 22.02.2025). / «Пойдём, разделим мир! Правители Путин, Си и Трамп» иллюстрирует гиперболизированную трактовку, где три лидера позиционируются как субъекты мировой дестабилизации и угрозы для существующего порядка и обсуждают разделение мира между собой. Визуальные образы лидеров крупным планом

на иллюстрациях выполняют функцию символической гиперболизации, усиливая тревожность и подчеркивая мотив глобального передела мира. Подобный пример содержится в журнале Stern: (20) “Fans des Totalitären: US-Präsident Trump verehrt Putin offen. Chinas Herrscher Xi profitiert von Putin” (Stern, 8.05.2025). / «Поклонники тоталитаризма: президент США Трамп открыто восхищается Путиным. Китайский лидер Си извлекает выгоду из Путина». Визуальные и вербальные элементы формируют идею «оси авторитаризма».

Рисунок 1. *Обложка журнала Stern (6.03.2025)*

Отдельно рассмотрим вербальную и визуальную репрезентацию американского президента. Его образ формируется через совокупность ироничных, критических и амбивалентных вербально-визуальных стратегий, представляя его как нестабильного, самоуверенного и дестабилизирующего лидера. Публикация (21) “Wie gesund ist Donald Trump?” (Stern, 28.08.2025) / «Насколько здоров Дональд Трамп?» иллюстрируется кадром, где президент США с трудом поднимается по трапу самолёта. Этот образ подчеркивает уязвимость и неустойчивость.

Ещё один пример – (22) “Der Meister des Chaos. Donald Trump liebt das Spiel der Verunsicherung. In seiner zweiten Amtszeit als US/Präsident macht ihn das so gefährlich wie nie” (Stern, 16.01.2025) / «Мастер хаоса. Дональд Трамп обожает игру на неуверенности и замешательстве. Во второй срок на посту президента США это делает его опаснее, чем когда-либо прежде», – где Трамп смотрит на своё отражение в зеркале. Эффект визуального раздвоения усиливает идею внутренней неустойчивости и манипулятивности лидера.

В материале (23) “Kann Trump den Krieg in 100 Tagen beenden?” (Stern, 06.02.2025) / «Сможет ли Трамп окончить войну за 100 дней?» президент позирует на красной ковровой дорожке, что визуально контрастирует между торжественностью и войной. Тем самым создаётся оппозиция между внешним блеском и моральной неоднозначностью. Аналогичная стратегия наблюдается и в статье (24) “Lässt Donald Trump Europa jetzt in Ruhe?” (Stern, 31.07.2025), где немецкие журналисты иронично спрашивают «оставит ли Трамп Европу в покое», его изображают самодовольным и уверенным. Ту же идею усиливает материал (25) “Feind im Inneren” (Der Spiegel, 21.06.2025), посвящённый июньскому саммиту НАТО. На иллюстрации Трамп стоит среди европейских политиков с распростёртыми руками. Такой визуальный приём воплощает доминирующий мотив (25) «внутреннего врага» Запада, подрывающего альянс изнутри под прикрытием лидерства.

Проанализированный материал свидетельствует о том, что немецкие журналы Der Spiegel и Stern используют системные мультимодальные стратегии, совмещая обвинительную лексику, демонизирующие метафоры и визуальные гиперболы. Формируются устойчивые бинарные модели: «Россия – угроза / Запад – жертва», «Путин – агрессор / Зеленский – защитник», «авторитаризм – демократия». Рассмотренные мультимодальные стратегии способствуют трансформации информационной картины мира, подчеркивая мотивы нестабильности, недоверия и усиливая негативные когнитивные и эмоциональные установки по отношению к России и её взаимодействиям с иностранными лидерами. К этим оппозициям добавляется и модель, связанная с дискурсивной репрезентацией Дональда Трампа – «союзник или враг Запада». В ней Трамп позиционируется как амбивалентная фигура: формально принадлежит к «своему» миру демократий, но его действия и риторика часто соотносятся с «чужим» лагерем авторитарных лидеров. Эти оппозиции не только структурируют восприятие внешнеполитической реальности, но и служат инструментом эмоциональной поляризации аудитории, формируя когнитивный шаблон морального выбора – между «опасным Востоком» и «цивилизованным Западом». Немецкий медиадискурс выступает, таким образом, не как нейтральное отражение событий, а как инструмент информационного противостояния, способный изменять концептуальные картины мира аудитории.

Заключение

В ходе анализа специфики немецкого медиадискурса в условиях информационного противостояния установлено, что СМИ систематически формируют устойчивые представления о политических лидерах посредством мультимодальных стратегий, отражающих актуальные тенденции европейского публичного пространства.

Выявлено, что немецкий медиадискурс активно использует сочетание вербальных и визуальных кодов для конструирования образов политических лидеров. Вербальные стратегии основываются на использовании метафор, гипербол, бинарных оппозиций и оценочной лексики, формирующих стойкие отрицательные коннотации. Визуальные стратегии – искажение, символизация, контрастное сопоставление – усиливают словесный ряд, создавая эмоционально насыщенные мультимодальные конструкции, воздействующие на когнитивно-ценностную сферу реципиента.

Средства массовой информации, например, журналы Der Spiegel и Stern, демонстрируют устойчивую систему репрезентации, основанную на бинарных оппозициях «свой – чужой», «демократия – авторитаризм». Через вербальные и визуальные тактики демонизации, гиперболизации угроз, редукции роли и эмоциональной оценки создаётся негативный когнитивный образ России и её лидеров, а также амбивалентное восприятие президента США Дональда Трампа, позиционируемого как фигура, дестабилизирующая глобальный порядок. В то же время репрезентация лидеров других стран строится по противоположному принципу: политические деятели, позиционируемые как союзники Запада, представляются в героизированных, позитивно окрашенных образах. Используются стратегии морального возвышения, гуманизации и легитимации их действий, что способствует укреплению идеологического противопоставления «демократического» и «авторитарного» миров. Такое медиальное моделирование образов создаёт у аудитории устойчивую когнитивную рамку «правильные» и «опасные» лидеры.

Таким образом, мультимодальные сообщения немецкого медиадискурса выступают не как нейтральное отражение политических событий, а как инструмент идеологического воздействия, направленный на делигитимацию одних и легитимацию других центров власти. Системное сочетание языковых и визуальных кодов способствует формированию устойчивых представлений о «нормативных» и «отклоняющихся» моделях лидерства, влияет на ценностные ориентиры и концептуальную картину мира аудитории. Критическое осмысление этих стратегий необходимо для понимания механизмов медиавоздействия и выработки сбалансированного, независимого восприятия политической реальности.

В дальнейшем представляется целесообразным расширить анализ мультимодальных стратегий репрезентации политического лидерства за счет включения материалов сетевых и социальных медиа, где визуально-цифровые форматы активно воздействуют на массовое сознание. Возможным направлением продолжения исследования является сопоставительный анализ немецкого медиадискурса с французским, британским и другими, что позволит выявить общие и национально-специфические механизмы формирования политического имиджа в условиях информационного противостояния.

Материалы исследования | Research materials

1. Der Spiegel. 3.09.2022.
2. Der Spiegel. 24.09.2022.
3. Der Spiegel. 29.01.2023.
4. Der Spiegel. 11.02.2023.
5. Der Spiegel. 9.11.2024.
6. Der Spiegel. 11.01.2025.
7. Der Spiegel. 18.01.2025.
8. Der Spiegel. 15.02.2025.
9. Der Spiegel. 22.02.2025.
10. Stern. 16.01.2025.
11. Stern. 06.02.2025.
12. Stern. 06.03.2025.
13. Stern. 08.05.2025.
14. Stern. 18.06.2025.
15. Stern. 28.05.2025.
16. Stern. 31.07.2025.
17. Stern. 14.08.2025.
18. Stern. 28.08.2025.

Источники | References

1. Васильев А. Д. Игры в слова: манипулятивные операции в текстах СМИ. СПб.: Златоуст, 2013.
2. Викулова Л. Г., Новиков Н. В. Формирование негативного образа политика в массмедийном дискурсе: предметная сфера спорт // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 3 (19).
3. Голодов А. Г. Попытка дискредитации России в западных СМИ как проблема информационной безопасности // Культура в фокусе научных парадигм. 2023. № 1 (8).
4. Гончарова Е. С. Языковые средства формирования имиджа политического лидера в немецких печатных СМИ и их интернет-версиях: дисс. … к. филол. н. М., 2020.

5. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Коннотированный образ как способ конструирования информационного противостояния в художественно публицистическом жанре // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 6.
6. Егошкина В. А. Речевые стратегии привлечения и удержания внимания адресата в развлекательном радийном дискурсе // Коммуникативные исследования. 2018. № 2 (16).
7. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015.
8. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Медийный дискурс как стимулятор истероидного и фобического поведения // Мир лингвистики и коммуникации. 2023. № 3 (73).
9. Красавский Н. А. Коммуникативная стратегия дискредитации России в немецких СМИ при освещении событий на Украине (март-май 2022) // Казанский лингвистический журнал. 2023. Т. 6. № 1. https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.123-133
10. Полимодальные изменения дискурса. Изд-е 2-е / отв. ред. О. К. Ирисханова. М.: Издательский дом ЯСК, 2022.
11. Почепцов Г. Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Алгоритм, 2015.
12. Слободенюк Е. А. Особенности сочетания визуального и вербального в создании образа современного немецкого политика в британском медиадискурсе (на примере А. Меркель) // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52).
13. Сонин А. Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления // Вопросы языкознания. 2005. № 6.
14. Тихонова С. А. Стратегия дискредитации как способ создания негативного образа России в британском массмедийном дискурсе, посвященном Олимпийским играм в Токио // Политическая лингвистика. 2021. Вып. 5 (89). https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_05_19
15. Guseynova I. A., Gorozhanov A. I. Un/words as a factor of ideologization in the modern German political discourse // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2024. Vol. 23. № 4.
16. Kress G. Visual and verbal modes of representation in electronically media communication: the potentials of new forms of text // Snyder I. Page to screen. Taking literacy into the electronic era. L.: Routledge, 1998.
17. Stöckl H. Multimodalität – semiotische und textlinguistische Grundlagen // Handbuch Sprache im multimodalen Kontext. Berlin – Boston: De Gruyter, 2016.

Информация об авторах | Author information

RU

Куницына Олеся Мироновна[1], к. филол. н.
[1] Московский государственный лингвистический университет

EN

Olesya Mironovna Kunitsyna[1], PhD
[1] Moscow State Linguistic University

[1] *kunitsyna_mglu@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.10.2025; опубликовано online (published online): 14.11.2025.

Ключевые слова (keywords): политический лидер; негативный образ России; мультимодальные тексты; информационное противостояние; вербальные и визуальные стратегии; political leader; negative image of Russia; multimodal texts; information confrontation; verbal and visual strategies.